

«Я часто говорю: как мы написали, так и было»

Поэт и прозаик Александр Кердан уверен — то, что становится предметом литературы, должно соответствовать установке: «Сеять разумное, доброе, вечное»

Иван ОСЕНКОВ

Александр Кердан хорошо известен читателям «ОГ». Писатель, поэт, редактор, издатель, руководитель ассоциации писателей Урала и сопредседатель Союза писателей России. Из-под его пера вышел не один десяток поэтических сборников. Но сегодняшний наш разговор мы решили посвятить исключительно «прозаической» стороне творческой жизни нашего собеседника...

— Вы известны как автор историко-приключенческих романов. Что привлекает вас в этом жанре?

— Мне кажется, что по натуре и мироощущению я скорее — человек XIX столетия. И как литератору мне интереснее работать в той эпохе, когда представления о чести ещё не были пустым звуком, когда мир был ещё молод и человечество манило дальние страны и пленяли географические открытия. Может быть, поэтому находиться в окружении моих книжных героев — людей слова и дела — мне гораздо интереснее, чем писать о современных банках и проститутках.

— Принято отождествлять приключенческую литературу с литературой подростковой, из которой со временем вырастает...

— Для меня и Стендэнсон, и Жюль Верн, и Майн Рид интересны по-прежнему. Не зря говорят, что классику — а ведь названные авторы — классики историко-приключенческого романа — надо перечитывать. Став старше, начинаешь замечать те пласты, которые не замечал ребёнком. Скажем, «Войну и мир» я первый раз прочитал в семь лет, едва научившись читать. Мне тогда показалось престижным одолеть такую толстую книгу. Конечно, в то время я читал «наискосо», пропускал все любовные сцены, страницы с интрижками и длинными описаниями природы, заостряя внимание только на сценах баталий. И уже взрослым перечитал эпопею Толстого вдумчиво и не спеша. То же самое и с приключенческой литературой. Сегодня все упомянутые выше романисты воспринимаются мной как старшие коллеги, предшественники. Их книги помогают понять, о чём стоит писать, а о чём нет, чтобы не повторяться и не топать воду в ступе. И, конечно, параллельно с чтением автор проходило идёт работа с архивами, артефактами, дневниками современников описываемых событий...

— Что для вас является главным принципом в писательском деле?

— Я стараюсь писать так, чтобы не было скучно мне самому. Как правило, очень долго вынашиваю замысел в голове. Выстраиваю схему глав, сюжетную линию всей книги, долго обдумываю ходы и повороты сюжета, чтобы все ниточки были крепко связаны одна с другой. Но если автор понастоящему проживает жизнь своего героя, в какой-то момент этот герой начинает диктовать собственную волю, ломая заранее придуманные схемы. Его внутренняя логика ставит в тупик, начинаешь замечать те пласты, которые не замечал ребёнком. Скажем, «Войну и мир» я первый раз прочитал в семь лет, едва научившись читать. Мне тогда показалось престижным одолеть такую толстую книгу. Конечно, в то время я читал «наискосо», пропускал все любовные сцены, страницы с интрижками и длинными описаниями природы, заостряя внимание только на сценах баталий. И уже взрослым перечитал эпопею Толстого вдумчиво и не спеша. То же самое и с приключенческой литературой. Сегодня все упомянутые выше романисты воспринимаются мной как старшие коллеги, предшественники. Их книги помогают понять, о чём стоит писать, а о чём нет, чтобы не повторяться и не топать воду в ступе. И, конечно, параллельно с чтением автор проходило идёт работа с архивами, артефактами, дневниками современников описываемых событий...

— Ваши романы обычно имеют солидный объём. Это следование традициям исторической литературы или форма, которая органично отражает то, что вы стремитесь передать?

— Я не задумываюсь над объёмом произведения. Оно пишется, как пишется, невзирая на издательство, требующее, как правило, придерживаться в книгах определённого числа страниц. В моём случае содержание диктует форму, а не наоборот. Историческое полотно — эпическое по своей природе, требующее широкого письма, спокойного, вдумчивого повествования. Я пробовал писать миниатюры, совсем короткие рассказы, но понял, что это — не мой жанр. Хотя, откровенно говоря, я стараюсь не забывать голову мыслями о жанровых рамках и объёме произведений. Пишу, как Бог дал.

Стихи Александр Кердан пишет только от руки: «Редактирую, правда, на компьютере — а вот прозу сразу набираю, но после правлю бумажную распечатку текста»

— Как вы относитесь к книгам, посвящённым писательскому мастерству? У Стювена Кинга, к примеру, есть знаменитая «Как писать книги»...

— Ну это замечательная книжка! Я когда-то прочитал её по совету Владислава Петровича Крапивина, в те дни, когда только начинал заниматься исторической прозой. И понял, что самостоятельно изобрёл свой велосипед: то есть знаю всё, что советует Кинг. Эта книга как лакмусовая бумажка проявила всё, что я уже успел узнать. В ней описаны многие «технические вещи» творчества, и для всякого начинающего автора узнать эту книгу очень полезно. Понятно, что велосипед у каждого и в итоге будет свой собственный, но, возможно, стоит посмотреть, как его изобретали другие. Это облегчит поиски.

— Не кажется ли вам, что образ благородной эпохи — в большей мере результат творческого переосмысления нескольких поколений авторов, чем отражение реальной действительности?

— Я часто говорю: как мы написали, так и было (смеётся). И всё-таки главное, как мне кажется, уловить дух времени. Пожалуй, лучше всего это получилось у меня в дилогии «Берег отдалённый», действие которой происходит в пушкинскую эпоху. Именно этот период наиболее близок мне и с духовной точки зрения, и в плане восприятия себя в историческом пространстве. Кстати, в соавторстве с режиссёром Аркадием Морозовым мы написали сценарий для экранной мини-сериала «Берега...» — двенадцать серий для ТВ и двухсерийный полнометражный кинофильм.

АВТОРА!

«...Наша жизнь похожа на побег на юг. И возвращение обратно»

Ярослава ШИРОКОВА

Родилась в Нижнем Тагиле, окончила филологический факультет Уральского педагогического университета. Живёт в Екатеринбурге. Работает воспитателем в детском саду и в творческом проекте «Генный мост». Печаталась в журнале «Урал», «Новая реальность». Альманахе «Екатеринбург 20:30», «Красным буквами», автор книги «Картон» 2013.

сворачивать на восток. Как пульс огибает горло своей кровной рукой, мурашки вышивает в поры: «А ты ещё кто такой? Да книги коптят на полках таких населённых стен, а кажется, что надолго, окажется — насосед.»

ДЕТ. САДОВСКОЕ
Воровато прослав, я помлюсь в половину себя. Дуэт спелой зимой, в этом крае все люди как совы. Заострённый рукав превращается по февралю в невесомость. Проводит Рождество до моста, искривляя маршрут и уже не спешу, по короткому ноги длиннее. Дети знают не всё, и поэтому ласково лгут как умеют.

СЕДМИЦА
Божья коровка, Улети на небо, Там твои детки кушают конфетки. Всем по одной, а тебе ни одной. (детский фольклор)

Рассматривала толстая игла узоры надвудного бергамота и верила, когда себя ткала, что город притворялся по субботам безвидным, как святая Шамбала. И девочка, которая была приталенной Дюймовочкой, снимает обветренную грудь полотна, ладонями на лампу наступает. Ей не по вкусу пыльная луна. Смущаясь безоружностью грозы как боковую коровку сидит прямо на самую верхушку стрелы «лети на небо, маленькая мама, и раздавай конфеты как призы. Глаза к седьмому небу подними: там дети снов опробовали свежих. Ты, такие сладости в крови! У них, мамочка, не бойся сладкожек, Пожалуйста, меня удочери». ты знаешь, такое утро Ты знаешь, такое утро, когда ни тебе, ни мне. От холода поминутно копаем углы в огне. А все бельевые тучи, снующие в водосток, Нашли для себя: как лучше

Майя НИКУЛИНА

Родилась в 1937 году в Свердловске. Окончила Уральский государственный университет, филологический факультет. Работала библиографом, редактором, заместителем главного редактора екатеринбургского журнала «Урал». Автор пяти поэтических книг, а также книг прозы и исследований, посвящённых философии осмысленности культуры и истории Урала. Лауреат ряда литературных премий, в том числе имени П.П. Бажова.

ходят ангелы с собаками, охраняют наш причал...
...
Какой бы нас печалью или далью судьба ни развела в свой черёд, зелёный камень в перстне обучающем на много жизней нас переживёт, и можно наперёд договориться, чтоб ненадолго мимо не пройти: я буду Шамаханская царица, ты — караванщик с Чайного пути.

За этот ад, за этот бред...
Марина Цветаева
До старости не дожидая, но как бы горда ни была, а смолоду самую малость просила — пошли мне на старость — о саде, за ком черта, от долгих малины с куста и прочей земной благодати — цветений, посланий, — а ради отмеренной пайки земли, по росту и чину, вдали от происков страсти голодной, от долгих причуд и чудес, чтоб камнехранитель Гермес стоял на меже огородной.

Всё обернулось
...
к лучшему, к кроку сбилось, сошло, вышло, перемучалось, во-че-ло-ве-чи-лось... и никому не хочется плакать и падать ниц в молодость, в одиночество, в проводы синих птиц. Вынес из чистилища право на прочный дом, снова в силки, в узиллице, в птичий базар, в содом, в пере-полёты свальцевые, в ломкие этажи, в чайки многострадальные, в ласточки и стрижи? В либильную, подступную жажду: не уходи, в селезня с изумрудными звёздами на груди?..

Прямо с берега высокого — далеко ли до воды? — дале дощечки над окошками, три ступеньки до воды... Бабка внукам, чтоб не плакали, говорит, что по ночам

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Новинки уральских издательств, на которые мы советуем обратить внимание

Александра ЦИБУЛА «Путешествие на край крови»

«Русский Гулливер — Центр современной литературы», 2014 год

О книге. Со своим дебютным сборником стихов Александра Цибула стала первым автором, отмеченным премией «Русский Гулливер» в номинации «Позднесовская рукопись». Её лишённые рифмы, вдохновлённые зарубежной модернистской традицией, вневременно-актуальные стихи заставили критиков говорить о новом, ярком явлении в русскоязычном поэтическом пространстве. Большинство стихотворений, умевшихся на 86 страницах «Путешествия...», написаны в 2014-м, однако в сборник вошли и несколько ранних произведений поэтессы, созданных ещё в 2010 году.

Об авторе. Родилась в 1990 году в Ленинграде. Историк-искусствовед, изучает зарубежную литературу в магистратуре филологического факультета СПбГУ. Публиковалась в журналах «Гвидон», «Воздух», «Урал». Дебютный сборник «Стихи» вышел в серии арт-проекта «Ухо Ван Гога» в 2011 году. Лауреат премии «П» (2010), «Белла» (2012), «Дебют» (2013). Финалист премии Аркадия Драгомощенко (2014). Работала экскурсоводом, художником, преподавателем английского языка.

Цитата:
«Обида кличет вино. Вина беспамятна, она не знает себя по имени. Ей сиротство светло, ведь вина по природе намода. Обида, напротив, оседла. И всегда оборачивается. Но прощанье — двойное убийство собеседник-сестёр».

Фёдор МОРОЗОВ «Сокровища»

«Издательство Уральского университета», 2015 год

О книге. В сборник вошли эссе, героями которых стали известные художники Виталий Волочич, Миша Брусиловский, Людмила Сгибнева, Сергей Пикассо, Сергей Паушин и другие признанные мастера Екатеринбургa. С каждым из них автор знакомит читателя в особой, искренне-восторженной и в то же время деликатной манере; пользуясь личным знакомством, делится избранными моментами биографии и даёт возможность заглянуть в творческую мастерскую, неизменно отдавая дань уважения величю искусства и роли творца духа. В этом рассказе, исполненном чувства сопричастности чему-то значительному и настоящему, самое ценное — стремление познать главную тайну творчества и разделить радость открытия с каждым, кто возьмёт в руки эту книгу.

Об авторе. Сотрудник галереи современного искусства «Окно» Центра культуры и искусства «Верх-Исетский». Исследователь творчества художников Екатеринбургa и Урала. Создатель виртуального музея Солнца в Екатеринбургe.

Цитата:
«Творчество — вот спасение от внутренней раздробленности и пустоты. Пусть процесс постижения и развития своих способностей ставит награду каждому из нас. <...> Я понял одну вещь: реальностей много. Но, общаясь, мы находим точки соприкосновения, строим мосты вместо стен. Правда у каждого своя, но истина — это сумма всех мнений, всё, что было, есть и будет. Это полнота бытия».

